

Яцек Залесны

Сущность конституционной ответственности в современной Польше

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*польша, конституционная ответственность, конституционный деликт,
привлечение к конституционной ответственности,
Государственный трибунал*

Введение

Явление, соотнесенное с выполнением публичных функций, представляет собой возложенная в связи с этим ответственность. В плоскости общественной системы характерным элементом есть то, что Конституция РП от 2 апреля 1997 г.¹ не формулирует единого понятия ответственности. В ее рамках вопрос ответственности наивысших должностных лиц – представителей органов власти – проявляется в различных конфигурациях. Согласно материальным критериям, в Конституции выделяется политическая, конституционная и уголовная ответственность. Однако, используя критерий «сам – вместе с другими», различают индивидуальную и солидарную ответственность. Первая из них может принимать как политический, так конституционный и уголовный характер. Вторая же является исключительно политической ответственностью. Вместе с тем, каждый конкретный вид ответственности представляет собой нормативную конструкцию, которая для ее понимания требует рассмотрения в контексте политических процессов, учитывающих помимо юридических явлений также поведенческие факторы.

Индивидуальная ответственность – это, в первую очередь, личная ответственность, которую несут за собственные деяния (действие или без-

¹ Вестник законов РП № 78, ст. 48 с изм.

действие) высокопоставленного государственного служащего. Речь идет об ответственности конкретно названного лица за его деяния. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что польскому конституционному праву известна индивидуальная ответственность, тесно связанная с поведением других, т.е. в связи с выполнением руководящих ролей. Однако, в каждом конкретном случае должна существовать юридически определенная связь между лицом, совершившим действие, и представителем государственной власти, несущим ответственность за совершение действия.

Учитывая специфику ответственности Совета министров за решение Председателя Совета Министров, индивидуальную ответственность дополняет солидарная ответственность. В аспекте механизмов управления это главным образом индивидуальная ответственность, разделенная с другими лицами, входящими в состав Совета министров (премьер-министр, вице-премьеры, министры) за коллективные деяния. Она равна для всех членов Правительства, ни коим образом не учитывая различную реакцию каждого из представителей Совета министров.

Среди принятых создателем Конституции форм ответственности особое место занимает конституционная ответственность. Ее существование обусловлено констатацией того, что все юридически неверные деяния возможно свести к уголовной ответственности, но вместе с тем, бывают ситуации, в которых одной политической ответственности за принимаемые решения бывает недостаточно².

Формы конституционной ответственности

Сущность конституционной ответственности

Конституция РП широко регулирует проблематику конституционной ответственности. Она характеризует круг лиц, несущих конституционную ответственность, ее предмет (конституционный деликт), равно как и устройство Государственного трибунала, т.е. органа, выносящего приговор в вопросах конституционной ответственности.

Круг лиц, несущих конституционную ответственность, четко определен в Конституции РП. В законодательстве перечислены лица, несущие ответственность в Государственном трибунале. Можно говорить о субъектном списке лиц, привлекаемых к конституционной ответственности. Необходимо

² Более детальную информацию на тему политической ответственности Совета министров и лиц, входящих в его состав, см. в: Р. Мояк, *Парламент и Правительство в государственном строе Третьей Речи Посполитой*, Люблин 2007.

подчеркнуть тот факт, что не все адресаты конституционных норм несут конституционную ответственность. Также не все лица – представители государственной власти согласно Конституции подлежат юрисдикции Государственного трибунала. Категория субъектов конституционной ответственности является подгруппой категории конституционно назначенных субъектов. Согласно Конституции РП конституционную ответственность несут: Президент РП (ст. 145 в св. со ст. 198), Маршал Сейма (соответственно, Маршал Сената), исполняющий обязанности Президента РП (ст. 145 абз. 3 в св. со ст. 131), Председатель Совета министров (ст. 198), члены Совета министров (ст. 156 в св. со ст. 198), Президент Национального банка Польши (ст. 198), Председатель Верховной контрольной палаты (ст. 198), члены Национального совета радиодиффузии и телевидения Польши (ст. 198), Верховный главнокомандующий (ст. 198), а также депутаты (ст. 107 в св. со ст. 198) и сенаторы (ст. 108 в св. со ст. 107 и ст. 198). Следовательно, вопрос касается ключевых представителей государственных органов власти.

Учитывая формальные и материальные критерии, выделяют четыре группы лиц, несущих конституционную ответственность. К первой группе высокопоставленных госслужащих, находящихся в юрисдикции Государственного трибунала, относятся Президент Республики Польша (соответственно, Маршал Сейма или Маршал Сената, исполняющий обязанности Президента РП). В состав второй группы входят члены Совета министров (включая его Председателя). Третью группу формируют: Президент Национального банка Польши, Председатель Верховной контрольной палаты, члены Национального совета радиодиффузии и телевидения Польши, лица, которым Председатель Совета министров доверил руководство министерством, а также Верховный главнокомандующий. Четвертая группа охватывает депутатов и сенаторов³.

Четыре группы субъектов конституционной ответственности отличает друг от друга процедура привлечения Государственным трибуналом, равно как и вопрос совмещения конституционной и уголовной ответственности. Для каждой они различны. Особая процедура производства в вопросе привлечения к конституционной ответственности дает возможность выделить первую, вторую и третью группы. Так как сам предмет конституционной ответственности (деликт) в их случае один и тот же. Однако, по материальным отличиям (предмет конституционного деликта) выделяют первую, вторую и третью группы лиц, несущих конституционную ответственность, по отношению к четвертой.

³ Ср.: Л. Гарлицки, *Польское конституционное право. План лекции*, Варшава 2008, с. 378–379.

Конституционная ответственность возлагается за совершение конституционного деликта. Он заключается (за исключением конституционной ответственности парламентариев за нарушение запрета *incompatibilitas – принципа несовместимости*, определенного в ст. 107 Конституции РП) в совершении деяния, не являющегося преступлением, посредством которого высокопоставленный государственный служащий – в связи с занимаемой должностью либо в рамках своих служебных обязанностей – даже ненамеренно нарушил конституцию или закон.

Давая характеристику конституционному деликту, необходимо проанализировать его отдельные элементы. Таким образом, в конституционной модели конституционной ответственности речь идет о «деянии» представителя государственной власти. Деяние проявляется в действии либо бездействии. Говоря о действии, как правило, имеем в виду внешнее проявление мыслей человека, поведение, обусловленное влиянием активной роли сознания, и как ее продукт прошедшее стадию принятия решения, связанного с определенной целью. В свою очередь, отсутствие действий необходимо понимать как невыполненную обязанность определенных функций. Вопрос заключается в отсутствии осуществления юридически требуемых действий, проистекающих от предписания деятельности. В законодательной действительности конституционная ответственность за отказ от действий – это один из наиболее существенных, а вместе с тем, и самых сложных для проверки, конституционных вопросов концепции ответственности. Он характеризуется потребностью определения нормативных границ активности высокопоставленного госслужащего; установления зависимости между программными нормами и процедурными компетенционными стандартами. В связи с этим необходимо дать ответ на вопрос, находит ли поддержку в действующем законодательстве желаемая сфера влияния государственного служащего? Ведь возможно действия, воспринимаемые как бездействие, не являются эффектом воли лица, а результатом воли законодателя. Дело может касаться политических, социальных ожиданий, требований того, чтобы данное поведение имело место, в то время, как в действительности для него отсутствует юридическое основание. Следовательно, только принятие решения, для которого не существует компетенционных норм, давало бы основание к привлечению Государственным трибуналом за превышение власти.

Конституционную ответственность, аналогично уголовной ответственности, но не так, как политическую ответственность, несут исключительно за совершенное действие. По отношению к конкретному государственному служащему она имеет репрессивный, а не превентивный характер. Применяя закон, не оценивается будущее, потенциальное поведение, а только такие действия, которые на тот момент стали действительными. В то же время,

позитивная установка конституционной ответственности должна исполнить превентивную, т.е. предупредительную роль. Она должна оградить высокопоставленных госслужащих от юридически нежелательных деяний, а вместе с тем склонять к реализации ситуаций, закодированных в законодательстве, т.е. избегать бесправия.

Еще одним ключевым моментом в аспекте конституционной ответственности (равно как и уголовной, но необязательно политической ответственности) является необходимость отвечать за собственные деяния. Речь идет о существующей по определению индивидуализации конституционной ответственности. В польском законодательстве индивидуум несет ответственность только за совершенные ним деяния, в том числе – совместно с другими лицами. Вопрос касается деяния определенного лица, исполняющего обязанности на государственной службе. Следовательно, это ответственность не органа, а должностного лица. Ответственность за собственные деяния вызывает вопрос о конституционной ответственности лиц, входящих в состав коллегиального органа, за совместно принимаемые решения. Вопрос касается ответственности членов Совета министров, решения Совета министров и членов Национального совета радиофонии и телевидения Польши за его деятельность. Конституционный принцип четкой определенности норм права возлагает на все органы государственной власти (включая коллегиальные) обязанность осуществления деятельности на основании и в рамках права. Средством, реализующим его, является ответственность перед Государственным трибуналом тех лиц, которые привели к совершению действия. Следовательно, не существует препятствий для того, чтобы за принятое коллегиальным органом решение несли конституционную ответственность все его члены, а только каждый индивидуально – за свое участие в принятии решения⁴.

Чтобы лицо несло конституционную ответственность, инкриминируемое ему деяние не может соответствовать определенному в законодательстве составу преступления (включая фискальное преступление). Вышеуказанная правовая квалификация правонарушения отделяет конституционную и криминальную ответственность, определяет его специфику. Чтобы совершенное деяние можно было назвать конституционным деликтом, оно должно заключаться в нарушении конституции или закона. Таким образом, подлежит оценке законность деяний заинтересованного лица, а не их преднамеренность. Вследствие осуждения преднамеренности поведения, априори не поддающегося неоспоримой оценке, был бы подвергнут сомнению смысл

⁴ Более детальная информация на данную тему: Я. Залесны, *Конституциональная ответственность в польском праве периода трансформации государственного строя*, Торунь 2004, с. 180–183; Р. Мояк, *Парламент и правительство...*, с. 608 и др.

института конституционной ответственности. Она бы стала аналогичной политической ответственности, учитывая процедурные гарантии ее реализации – утратила бы способность воздействия на поведение вышестоящих чиновников.

Создатели Конституции не охватили конституционным деликтом различного рода нарушения закона. Предмет регулирования ограничен до конституции и законов, т.е. законодательных актов, находящихся на вершине в системе источников права, включая, главным образом, составленные в парламенте. В частности, независимой причиной привлечения к ответственности данного типа не может быть нарушение подзаконных нормативно-правовых актов, таких как постановления или распоряжения.

Само нарушение правовой нормы дает достаточную предпосылку для привлечения к конституционной ответственности. Она не подлежит определению, выражением которого была бы формула, принимаемая в некоторых других государствах, например «нанесение значительного ущерба интересам государства», или «серьезное нарушение конституции или закона»⁵. Преследуется в связи с самим фактом невыполнения правовой нормы, без анализа специфики нарушения. Характер нарушения имеет значение только при наказании. Само нарушение законоположений согласно авторам Конституции является нанесением ущерба интересам государства и должно преследоваться. Примененная формула производства лучше других способствует соблюдению законодательства. В то же время, использование объективных критериев (сам факт совершения деяния) при определении деликта освобождает процедуру производства от дополнительного давления, ее политизации, учитывая парламент как место формулировки обвинительного заключения, имеет немаловажное значение.

Нарушение конституции или закона может произойти в форме актов правотворчества или актов правоприменения. В первой группе случаев совершение деликта заключается в выпуске правового акта, несоответствующего актам, имеющим большую силу в системе источников права или в отсутствии выпуска правового акта, к которому орган был обязан. Во второй группе случаев нарушения конституции или закона, т.е. в рамках актов правоприменения, совершение деликта заключается в принятии несоответственного (касательно компетенций, процедур и материального аспекта) конституции или закону решения или отсутствии принятия решения в ситуации, когда правовая норма возлагает такую обязанность.

⁵ См.: Я. Залесны, *Конституционная ответственность в Центральной и Восточной Европе*, [в:] Т. Молдава (ред.), *Вопросы конституционализма стран Центральной и Восточной Европы*, Варшава 2003, с. 134–135.

Относительно содержания ст. 198 абз. 1 Конституции, нарушение Конституции или закона, чтобы привести к конституционной ответственности, должно быть совершено в связи с занимаемой должностью или в рамках государственной службы. Таким образом, законодательство определяет пространство совершения деяния. Чтобы деяние государственного служащего можно было квалифицировать как конституционный деликт, оно должно быть совершено хотя бы неумышленно. В связи с принятым решением, ответственность несут как за деяния, совершенные умышленно (прямой умысел и косвенный умысел), так и неумышленно (халатность и неосторожность). Тесная связь ответственности с виной лица, несущего ответственность, является одной из специфических составных исследуемой ситуации; приближает ее к типичным для уголовного права конструкциям, известным также гражданскому праву, однако, отличает конституционную ответственность от политической ответственности.

Особой ответственности перед Государственным трибуналом подлежат депутаты и сенаторы. Иначе, чем по отношению к остальным лицам, несущим конституциональную ответственность, формируется материальная составная совершенного ими деликта. Согласно ст. 107 Конституции (депутаты) и ст. 108 в св. со ст. 107 Конституции (сенаторы) представители суверена отвечают перед Государственным трибуналом за нарушение определенного законодательством запрета ведения хозяйственной деятельности с достижением выгоды от имущества Государственной казны или органов местного самоуправления, либо приобретение данного имущества. Создатели Конституции не определяют, какие конкретные действия нельзя осуществлять представителям суверена. Их определение отправляет к законодательному регулированию в положениях закона от 9 мая 1996 г. об исполнении мандата депутата и сенатора⁶.

Конституционно определенный запрет ведения хозяйственной деятельности с использованием государственных ресурсов не является абсолютным⁷. Согласно воле членов Национального собрания, не всякая хозяйственная деятельность, осуществляемая с достижением выгоды от имущества Государственной казны или органов местного самоуправления, либо приобретение данного имущества представителем суверена ведет к совершению конституционного деликта. Закон может разрешать (негативно или позитивно) осуществление определенной хозяйственной активности парламентариев в интересующем нас сегменте национальной экономики. Хотя для определения рамок принципа материальной несовместимости депутатов и сенаторов

⁶ Единый текст. Вестник законов РП от 2011 г. № 7, ст. 29.

⁷ См.: Л. Гарлицки, *Комментарий 7 к ст. 107*, [в:] Л. Гарлицки (ред.), *Конституция Республики Польша. Комментарий*, т. 2, Варшава 2001, с. 5.

авторы Конституции отправляют к закону, однако сама указывает предмет запрета. Это хозяйственная деятельность определенного характера – ведущаяся с достижением выгоды от имущества Государственной казны или органов местного самоуправления, либо приобретение данного имущества. Используемые в анализируемом положении Конституции понятия «ведение хозяйственной деятельности», «имущество Государственной казны или органов местного самоуправления», «получение выгоды», «приобретение» – терминология, применяемая польским законодательством. По этой причине их необходимо трактовать в принятом значении (однако, с учетом специфики принципа несовместимости).

Суть принципа *несовместимости* заключается в защите независимости обладателя мандата, а также авторитета парламентских палат⁸. Запрет необходим для предотвращения вовлечения государственных чиновников в ситуации, которые могут поддавать сомнению их личную незаинтересованность или честность, а также подрывать авторитет конституционных органов государства, равно как и ослабить общественное доверие к их правильному функционированию.

Формы реализации конституционной ответственности

Сущность конституционной ответственности заключается не только в детальной характеристике конституционного деликта. Необходимо также учитывать специфический порядок ее расследования. Он построен из постепенно чередующихся, взаимосвязанных процессуальных деяний и случаев. Расследование по делу конституционной ответственности состоит из трех процессуальных стадий: 1) подготовительной, 2) юрисдикционной (следственной) и 3) исполнительной. Первая из них осуществляется в парламенте, вторая – в Государственном трибунале, третья – в рамках судов общей юрисдикции.

Производство по делу привлечения к конституционной ответственности начинается вследствие подачи предварительного заявления определенным законодательством субъектом. Право обращения с требованием предстать перед Государственным трибуналом законодательство связывает с разделом несущих конституционную ответственность лиц на группы субъектов кон-

⁸ Р. Мояк, *Юридическая ответственность депутатов и сенаторов перед Государственным трибуналом в аспекте Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 г.*, [в:] Р.М. Чарны, К. Спрышак (ред.), *Государство перед современными вызовами. Проблематика конституционного права. Юбилейная книга профессора Ежи Яскерни*, Торунь 2012, с. 210–211.

ституционной ответственности. Таким образом, выделяют четыре группы заявителей. Во-первых, как минимум 1/4 членов установленного законодательством состава Национального собрания (как минимум 140 депутатов или сенаторов) может подать предварительное заявление с требованием явки Президента в Государственный трибунал. Вторую группу инициаторов составляют (независимо друг от друга) Президент и как минимум 1/4 установленного законодательством состава Сейма, т.е. как минимум 115 депутатов. Они вправе выступить с заявлением относительно Председателя Совета министров и других членов Совета министров, Президента Национального банка Польши, Президента Верховной контрольной палаты, членов Национального совета радиодиффузии и телевидения, лиц, которым премьер-министр поручил руководство министерством, а также Верховного главнокомандующего. Третью группу составляет следственная комиссия. Она имеет право требовать возбуждения производства в сфере, аналогичной второй группе заявителей, за исключением Председателя Совета министров и остальных членов Совета министров. К подаче предварительного заявления уполномочены также Маршал Сейма (в рамках, обозначенных ст. 107 Конституции) и Маршал Сената (в рамках, обозначенных ст. 108 в св. со ст. 107 Конституции).

Предварительное заявление о привлечении к конституционной ответственности должно: 1) соответствовать условиям, указанным в положениях уголовно-процессуального законодательства по отношению к обвинительному заключению, 2) содержать подписи всех заявителей и 3) указывать лицо, уполномоченное выступать от имени заявителей в дальнейшем производстве в органах Сейма. Немаловажно, что каждая последующая новеллизация закона о Государственном трибунале уточняет условия, которым должно соответствовать требование явки государственного служащего в Государственный трибунал. В частности, происходит уравнивание степени конкретности предварительного заявления с обвинительным заключением. Проведенная операция является следствием появившихся в действительности сложностей. Дополнительное определение уровня формализации инициативы должно облегчить заявителям представление заявлений, которые могут рассчитывать на разбирательство по существу дела. Оно побуждает их к тщательному рассмотрению обстоятельств дела, которые должны найти свое отражение в предварительном заявлении. Необходимость проведения вышеуказанной процедуры сокращает вероятность внесения в парламент безусловно необоснованных документов. Необходимо также обратить внимание на способность органов парламента действовать согласно принятой процедуре. В прошлом по причине обобщенности предварительных заявлений существовали некоторые сложности в формировании четкой позиции по

отношению к ним. В то же время, необходимо подчеркнуть, что, уподобляя предварительное заявление к обвинительному заключению, в значительной степени унифицируется законодательством конституционная и уголовная ответственности. Тем более, что заявление готовят субъекты, для которых это не является основным видом деятельности, профессионально к этому неподготовленные. В результате, законодательство возлагает на заявителей (главным образом депутатов) сложную для выполнения обязанность, что находит подтверждение в практике прекращения производства в связи с формальными недостатками предварительного заявления⁹. Сознание гарантий предварительного заявления и последствий несоблюдения требований законодательства может оттолкнуть участников политических отношений от идеи возбуждения производства в Государственном трибунале.

Представленное Маршалу Сейма предварительное заявление о привлечении лица к конституционной ответственности направляется в Комиссию по конституционной ответственности в Сейме, где становится предметом анализа. Это парламентская комиссия, специализирующаяся в анализе вопросов, касающихся конституционной ответственности. В ее компетенции входят все предварительные заявления, за исключением охватывающих нарушение материальной несовместимости сенатора, которые передаются Комиссии по регламенту, этике и делам сенаторов. Хотя обвинение Президенту Республики Польша выдвигает Национальное собрание (депутаты и сенаторы, рассматривающие вопрос на совместном заседании), однако не осуществляется создание работающей для его потребностей совместной комиссии депутатов и сенаторов, а выработка позиции к заявлению поручается Комиссии по конституционной ответственности в Сейме.

Как специализированный орган Сейма Комиссия исследует формальное соответствие и обоснованность предварительного заявления. Всесторонне рассматривает обстоятельства по делу и на этом основании представляет парламентской палате (относительно Президента – Национальному собранию) отчет вместе с выводом относительно дальнейшего развития вопроса. Осуществляемые определения необходимы для выявления достоверности/фальсификата содержания предварительного заявления. С данной целью Комиссия использует не только стандартные парламентские инструменты. Она применяет также соответственно положениям уголовного судопроизводства, в том числе вызов и допрос в порядке уголовного процесса, поручение прокуратуре выполнения определенных действий и т.п.

⁹ Более детально по данной теме – см.: Я. Залесны, *Конституционная ответственность. Практика III РП*, Варшава 2004.

Всесторонний анализ составленной по делу документации в целом (проведенной с отходом от принципа прекращения парламентских работ) дает возможность Комиссии по конституционной ответственности предоставить Сейму (относительно Президента – Национальному собранию) отчет по проведенному производству с выводом касательно привлечения к конституционной ответственности либо выводом о прекращении производства. Рекомендую возбуждение производства Государственному трибуналу, комиссия представляет также предложение относительно выбора обвинителей.

Решение по вопросу вызова лица в Государственный трибунал принимает соответственно Сейм, Сенат или Национальное собрание. В компетенцию последнего входит решение вопроса касательно лица, занимающего пост Президента. По отношению к остальным несущим конституционную ответственность субъектам о внесении дела в трибунал решение принимает Сейм, если же заявление касается сенатора в связи с нарушением принципа несовместимости парламентского мандата – тогда решение принимает Сенат.

Вывод Комиссии по конституционной ответственности не является обязывающим для парламента. К нему можно выдать негативную позицию. Парламент вправе также не принимать окончательного решения по делу и вернуть отчет в Комиссию по конституционной ответственности с целью дополнения производства. Отдавая отчет, определяется сфера дальнейшего производства комиссии. Независимо от содержания вывода Комиссии по конституционной ответственности, Сейм (соответственно: Национальное собрание, Сенат) проводит голосование относительно вызова лица в Государственный трибунал. Различным способом формируется необходимое большинство. Лицо, занимающее пост Президента, Национальное собрание обвиняет посредством постановления, принятого большинством, как минимум 2/3 голосов установленного законодательством количества членов Национального собрания. Членов Совета министров Сейм привлекает к ответственности большинством, как минимум 3/5 установленного законодательством количества депутатов. Постановление о привлечении к конституционной ответственности остальных лиц (включая парламентариев в связи с нарушением принципа материальной несовместимости мандата), принимается абсолютным большинством голосов в присутствии как минимум половины установленного законодательством количества членов палаты парламента с оговоркой, что относительно сенатора (по делу деликта, ст. 108 в св. со ст. 107 Конституции) о ходе производства решение принимает Сенат.

Результатом непринятия постановления о привлечении к конституционной ответственности является прекращение производства относительно лица, которого касается предварительное заявление. В силу закона это имеет место, если заявление о возбуждении производства в Государственный

трибунал не было поддержано необходимым количеством парламентариев и таким образом было отклонено. Прекращение производства по делу свидетельствует Маршал Сейма (соответственно: Председатель Национального собрания, Маршал Сейма).

В результате постановления о явке высокопоставленного госслужащего в Государственный трибунал возникает необходимость выбора обвинителей. Его осуществляет тот же орган, который принял решение об обоснованности перехода на юрисдикционный этап производства. Таким образом, принимая постановление о предъявлении обвинения лицу, занимающему пост Президента, Национальное собрание выбирает среди парламентариев двух обвинителей. Каждый из них должен соответствовать условиям, необходимым для назначения на пост судьи. Когда Сейм (соответственно: Сенат) принимает постановление о привлечении к конституционной ответственности, он выбирает среди депутатов (Сенат – среди сенаторов) двоих обвинителей, из которых хотя бы один должен соответствовать условиям, необходимым для назначения на пост судьи.

Постановление о явке лица в Государственный трибунал изменяет правовое положение лица, охваченного обвинительным заключением. Лицо, занимающее пост Президента, отстраняется от выполнения функций на своем посту. По отношению к остальным лицам (за исключением парламентариев по вопросу несовместимости) применяется приостановление выполнения деятельности на занимаемой должности.

Передача председателю Государственного трибунала обвинительного заключения завершает предварительное расследование и вместе с тем, открывает новый этап – юрисдикционное производство. Оно осуществляется Государственным трибуналом, т.е. специализированным органом судебной власти, вместе с тем, не входящим в судебную систему. Перед Государственным трибуналом производство осуществляется соответственно на основании положений уголовной процедуры.

Соответствие обвинительного заключения формальным условиям дает возможность направить дело к слушанию на главном судебном разбирательстве. Вынося приговор в первой инстанции, Государственный трибунал вправе вынести: 1) обвинительный приговор, 2) оправдательный приговор, 3) постановление, прекращающее производство, либо 4) постановление, условно прекращающее производство. Трибунал выносит оправдательный приговор в случае установления, что инкриминируемые деяния не были совершены либо отсутствуют достаточные доказательства совершения инкриминируемых деяний, или совершенные деяния не содержат определенных законодательством признаков конституционного деликта, либо инкриминируемые деяния не совершены лицом, привлеченным к ответственности.

В случае утверждения, что привлеченный к ответственности умер или прошел срок давности, либо производство о привлечении к конституционной ответственности относительно одного и того же деяния, того же лица, было правомерно закрыто либо ранее открыто, ведется либо отсутствует обвинительное заключение, либо в момент совершения деликта у высокопоставленного государственного служащего происходило расстройство психической деятельности, Трибунал прекращает производство. В его компетенции также прекратить условно производство.

Если Государственный трибунал установил, что обвиняемый совершил инкриминируемый ему конституционный деликт, он выносит обвинительный приговор. Вынося приговор о виновности, трибунал изучает, мог или не мог представитель государственной власти поступить иначе, чем поступил. Утверждение вины означает, что, имея возможность поступить согласно законодательству, он поступил иначе, т.е. неумышленно или умышленно нарушил конституцию либо закон. Признание относительно государственного служащего вины поднимает вопрос наказания. Однако не всегда после вынесения обвинительного приговора следует наказание. В связи с ничтожной степенью общественной вредности или особыми обстоятельствами дела, Государственный трибунал вправе ограничиться признанием виновности, и отказаться от наказания. Отказ от вынесения наказания имеет абсолютный характер. Он ни в коей мере не зависит от дальнейшего поведения лица, совершившего деяние.

Стандартным результатом признания государственного служащего виновным, является вынесение Государственным трибуналом наказания. За совершение конституционного деликта Трибунал выносит одновременно или отдельно следующее наказание: 1) потерю должности; 2) потерю активного и пассивного избирательного права на выборах Президента, Сейма и Сената, в Европейский парламент и на выборах в органы местного самоуправления на период от 2 до 10 лет; 3) запрет занимать руководящие должности или выполнять связанные с особой ответственностью функции в органах государственной власти и в общественных организациях на период от 2 до 10 лет; 4) потерю всех или некоторых орденов, отличий, почетных званий. В то же время, в силу ст. 8 закона от 30 мая 1996 г. о полномочиях Экспрезидента Республики Польша¹⁰ Государственный трибунал может вынести в обвинительном приговоре для Президента потерю полномочий, предусмотренных данным законом. Вопрос касается пожизненного ежемесячного оклада, средств, предназначенных на содержание офиса, охрану и медицинскую помощь повышенного стандарта.

¹⁰ Вестник законов РП от 4 июля 1996 г., № 75, ст. 356 с изм.

Иначе выглядит сфера назначенного Государственным трибуналом наказания в случае нарушения парламентарием материальной несовместимости мандата. В данном случае Государственный трибунал назначает наказание лишения парламентского мандата¹¹.

Приговоренные Государственным трибуналом лица не охвачены правом на президентское помилование.

Завершение производства Государственным трибуналом, выносящим приговор в первой инстанции, не означает, что приговор вступил в законную силу. Принятые в его рамках процессуальные решения подлежат контролю. Относительно приговора, вынесенного в первой инстанции, стороны производства имеют право на средство обжалования. Приговор подлежит обжалованию в Государственном трибунале, выносящем приговор во второй инстанции. Следовательно, инстанцией обжалования является тот же орган, что выносит приговор в первой инстанции, с оговоркой, что в другом личном составе.

В результате рассмотрения средства обжалования Государственный трибунал принимает постановление: 1) оставить в силе обжалованный приговор, 2) полностью или частично изменить обжалованный приговор, или 3) полностью или частично отклонить обжалованный приговор. К постановлению Государственного трибунала, рассматривающего дело во второй инстанции, не применяется какое-либо обычное или чрезвычайное средство обжалования, в частности – нет возможности подачи кассационного обжалования в Верховный суд.

Вступление в силу постановления Государственного трибунала открывает третий этап производства по делу конституционной ответственности – исполнительное производство. Постановление выполняется на общих принципах Окружным судом Варшавы¹².

В аспекте положений Конституции 1997 г. политическую ответственность членов Совета министров дополняет конституционная ответственность. Она реализуется в сложном, материально неоднородном процессе. Он соединяет учреждения, соответственные парламентским процедурам, с учреждениями,

¹¹ См.: Л. Гарлицки, *Комментарий 14 к ст. 107*, [в:] Л. Гарлицки (ред.), *Конституция Республики Польша. Комментарий*, т. 2, Варшава 2001, с. 10.

¹² В течение срока действия Конституции РП от 2 апреля 1997 г. ни в одном производстве по вопросу конституционной ответственности не был осужден обвиняемый Государственным трибуналом. В течение данного периода Трибунал вынес приговор по делу конституционной ответственности бывшего Министра Государственной казны Эмиля Вонсача, но в связи с формальными моментами разбирательство по существу дела не было проведено. На тему практических аспектов конституционной ответственности в современной Польше см.: Я. Залесны, *Конституционная ответственность. Практика III РП*, Варшава 2004.

связанными (непосредственно или косвенно) с уголовным правом. На отдельных этапах производства они действуют с разной интенсивностью. Необходимо заметить, что наибольшая политизация производства констатируется на подготовительной стадии, осуществляемой в парламенте. Ему не чужды склоки, политические пререкания, в результате которых определяются пути рассмотрения заявления о явке в Государственный трибунал. В этом аспекте с качественным преобразованием вопроса – в аспекте его юридизации – имеем дело на этапе вынесения постановления Государственным трибуналом. Несмотря на то, что Сейм назначает Государственный трибунал, что априори вовлекает его в парламенсткие переговоры, обязанность независимого вынесения постановления способствует членам Трибунала в устранении из публичной жизни превышающих власть высокопоставленных чиновников и в обеспечении конституционного порядка в среде государственных служащих наивысшего ранга.

РЕЗЮМЕ

Работа посвящена анализу конституционной ответственности в современной Польше. В статье рассмотрены конституционные факторы данного вида ответственности, ее предмет, лица, несущие ответственность в указанном контексте. В работе изучена специфика порядка привлечения к конституционной ответственности и осуществления судопроизводства. В статье выдвигается следующий тезис: поскольку политические предпосылки предопределяют предъявление обвинения и определение высокопоставленного государственного служащего в состоянии конституционной ответственности, постольку сущностные признаки Государственного трибунала как органа, решающего споры в данном порядке, являются гарантией независимого решения спора.

Jacek Zaleśny

THE IDENTITY OF THE CONSTITUTIONAL RESPONSIBILITY IN CONTEMPORARY POLAND

The subject of my paper is the identity of the constitutional responsibility in contemporary Poland. The issue which is fundamental from the point of view of the effectiveness of the state's decision support systems is responsibility of the highest public officials. A characteristic feature of the state, which is visible irrespective of the accepted form of government, should be the shaping of the authorities responsible for the decisions made. Although the parliament assumes that the highest public officials realize the tasks

that they have been entrusted with in the way that is consistent with law, at the same time – being the rational legislator – they should support their conviction with a system of legal guarantees. The latter should lead to the politically desirable goal through which the political authority is to be formed.

KEY WORDS: *Poland, a constitutional responsibility, constitutional delict, brought to constitutional responsibility, the State Tribunal*

Библиография

- Л. Гарлицки, *Комментарий 7 к ст. 107*, [в:] Л. Гарлицки (ред.), *Конституция Республики Польша. Комментарий*, т. 2, Варшава 2001.
- Л. Гарлицки, *Польское конституционное право. План лекции*, Варшава 2008.
- Я. Залесны, *Конституциональная ответственность в польском праве периода трансформации государственного строя*, Торунь 2004.
- Я. Залесны, *Конституционная ответственность. Практика III РП*, Варшава 2004.
- Я. Залесны, *Конституционная ответственность в Центральной и Восточной Европе*, [в:] Т. Молдава (ред.), *Вопросы конституционализма стран Центральной и Восточной Европы*, Варшава 2003.
- Р. Мояк, *Парламент и Правительство в государственном строе Третьей Речи Посполитой*, Люблин 2007.
- Р. Мояк, *Юридическая ответственность депутатов и сенаторов перед Государственным трибуналом в аспекте Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 г.*, [в:] Р.М. Чарны, К. Спрышак (ред.), *Государство перед современными вызовами. Проблематика конституционного права. Юбилейная книга профессора Ежи Яскерни*, Торунь 2012.